

18+

Николай Василевский

**ФАНТАСТИКА
СКАЗОЧНАЯ
И РОМАНТИЧЕСКАЯ**

Николай Василевский

**Фантастика сказочная
и романтическая**

«Издательские решения»

Василевский Н.

Фантастика сказочная и романтическая / Н. Василевский —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-502089-5

Взрослея, мы понимаем, что наши романтические мечты — это лишь мечты, но... порой так хочется окунуться в то светлое и прекрасное, что жило в нашей юности! Как принять душ по утрам, преображаясь в нового и замечательного человека! Пусть на какой-то небольшой период!

ISBN 978-5-00-502089-5

© Василевский Н.
© Издательские решения

Фантастика сказочная и романтическая

Николай Василевский

© Николай Василевский, 2019

ISBN 978-5-0050-2089-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мальчик из будущего.

«Где тот источник, который эти цветы в беспрестанном
взрыве восторга?»

Рабиндранат Тагор

Он появился неожиданно – из подворотни. Он медленно и задумчиво шёл по улице, когда Петька окликнул его:

– Эй ты, кислая рожа, ты, что здесь делаешь?

Паренёк остановился и посмотрел на сидевших и стоявших рядом с Петькой парней и девочек.

– Кислые рожи ищут. Не видно, что ли?! – бросил он задиристо. Компания дружно рассмеялась. Все кроме Петьки. Рыжий Панк, так его прозвали в компании, презрительно хмыкнул и резко взял аккорды на гитаре.

– А жизнь только слово, есть лишь любовь, и есть смерть. Эй, кто будет петь, если все будут спать?

Смерть стоит того, чтобы жить,

А любовь стоит того, чтобы ждать».

Счастливый и довольный Петруха обвёл довольным взглядом приумолкших ребят, и вдруг повернувшись в сторону парня, резко гаркнул:

– Кто будет петь, если все будут спать?!!!

– Кузнечики, – спокойно и как-то покорно ответил паренек, и компания вновь покати-лась со смеху.

Когда все отсмеялись, неутомимый Рыжий Панк вновь задал вопрос:

– Ты что бич такой? – молвил он и добавил – Вот когда такие, как ты будут спать, мы будем петь.

– Не буду спать, – ответил бойко паренёк.

– Это почему? И вообще, откуда ты такой взялся? Ты кто? Бомж? Бич района? Рокер? Хиппи? Металлист или мамулькин сынулька, что вылез из-под юбки? – свысока глядя на паренька со спинки скамейки, на которой сидел, насмешливо спрашивал Петька, частенько поражавший друзей знанием разных интересных вещей.

– Я из вашего будущего, – ответил просто паренёк, – мой калькулятор времени отказал, и я не могу улететь к себе обратно – домой.

Ребята в очередной раз рассмеялись.

– Да, подловил ты меня, – сменил надменность на милость Петька, а ну-ка ещё раз скажи: «Я из вашего будущего». У тебя это так классно получилось!

– А я, в самом деле, из вашего будущего, – сказал озабоченно паренёк, – просто что-то случилось с моим калькулятором.

– А ну, покажи, – протянул руку Петька.

– Я не могу показать его тебе, – ответил паренёк.

– Это почему же? – начал сердиться Петька.

– Его вообще нельзя было брать, а я взял, – ответил паренёк.

– Раз взял, так дай и нам взглянуть! – резко бросил Рыжий Панк, приподымаясь. Несколько долгих секунд паренёк смотрел на Петьку, а затем улыбнулся и сказал:

– А всё-таки здорово я вас наколол! Вы уже и поверили!!!

Все, кроме Петьки, покатались от смеха.

Все, кроме Петьки. Тот стоял во весь рост на скамейке и злобно поглядывал на пришельца. До этого никто жёстко не покушался на его лидерство в компании. Назревала гроза.

– Как тебя зовут? – неожиданно разрядила её Катя.

– Василий, – ответил парень.

– Васька, может, раз ты такой умный, ты ещё и петь умеешь? – язвительно сквозь зубы процедил неудовлетворённый Петька.

– Если приглашаешь, – беря гитару в руки, молвил Василий, – спою.

– Попробуй, попробуй, – злорадно усмехаясь, молвил Петька.

Василий же, удобно устроившись, запел:

«Жил да был злой дракон,

он любил поестъ,

пошуметь, порычать,

и людей море съесть.

И хотели его, рыцари все

Погубить, загубить...

Но погибли в огне.

Лишь однажды к нему

Не воин пришёл,

А девчонка одна. Краса...

Час любви взошёл.

Но она, потом,

Когда ночью он спал,

В его мощную грудь

Острый, с ядом кинжал...

Вонзила.

Он взревел, зарычал,

Но не тронул её....

Уходи, сказал,

Заслужил я, всё...

– Что-то не слышал я такой песни, – озадаченно сказал Петька.

– Я сам её сочинил, – ответил певец, одной своей подружке.

– Вот видишь, Петька, люди из другого века, из будущего сочиняют своим девчонкам, а ты говорил, что никто этого не делал, и не будет делать, – сказала небольшая чернявая девчонка, сидевшая на самом краю скамейки.

– Мы и не должны вам сочинять, – возразил Петя, – Вы должны и так нас любить. Это у вас в генах заложено. А против природы не попрёшь. Верно, ребята? – хитро подмигнул парням Петька.

– А вот Вася считает иначе, – не унималась девчонка, – правда Василий?

– Ну, мы должны, ... Должны говорить хорошие слова вам, что б вы нас любили, – слегка растерянно ответил «мальчик из будущего».

– Ну и любись со своим Васей! – психанул неожиданно Рыжий Панк, и быстро встав, пошёл со двора. Потом резко остановился и бросил: Федька, гитару заберёшь!

Девчонка, видимо не ожидавшая такого поворота событий, сорвалась со скамьи и побежала следом:

– Петька, подожди, я пошутила, подожди.

Но тот ускорил шаги и достаточно быстро скрылся в темноте.

– Что будем делать? – растерянно оглядывая ребят, спросил Василий, когда она возвратилась.

– Всё из-за тебя, – мрачно бросила девчонка и явно раздосадовано и добавила, – раз виноват, пой ещё!

И Василий запел.

...Около двенадцати компания стала расходиться.

– Я тебя провожу, неуверенно предложил Василий девчонке.

Она окинула его взглядом, пожав неопределенно плечами, и пошла вперёд. Её дом был рядом, в нескольких минутах ходьбы, и вскоре они были на месте.

– Спасибо, что провёл, – бросила она.

– Пожалуйста.

Девчонка уже повернулась, чтобы уходить, как он молчавший почти всю дорогу неожиданно спросил:

– Ты не знаешь, лес здесь поблизости где-то есть?

– А зачем тебе?

– Ну, переночевать где-то нужно.

– А что, у тебя нет дома?

– Есть, но он очень далеко. Да и жизнь там совсем другая.

– Опять про своё инопланетное происхождение врёшь, да? Трахнуться захотелось. Ты думаешь, что раз Петьку переиграл, так уже герой, да?!

Глаза паренька широко раскрылись.

– Извини, – тихо молвил он, захлопав глазами, – Я не хотел сделать тебе больно.

С этими словами он развернулся и пошёл прочь.

– Слыш, ...Слыш... Подожди! – крикнула она, видя, как он удаляется.

Однако он не останавливался. Тогда она нагнала его и схватила за руку.

– Ты что, шуток не понимаешь? – как-то неожиданно грубым голосом произнесла она.

Василий развернулся и тихо сказал:

– Да что ты, я всё понимаю. Ты потеряла своего паренька. Я тут сбоку припёку. Никому не нужен был и не буду нужен. Что бы я ни сделал...Всё напрасный труд. Я не смог найти себя, ни в своём мире, ни в этом. Извини меня.

Он хотел идти, но она удержала его за руку.

– Я не верю, что ты инопланетянин.

Он взглянул на девчонку, сунул руку в карман и достал небольшой прямоугольный предмет.

– Это с моей планеты.

– И это всё? – изумлённо воскликнула она с оттенком огорчения в голосе.

– Да, всё. Здесь, – показал он на какую-то шкалу, – настраивается год. Потом нажимаешь красную кнопку. Нажав на синюю, ты делаешься невидимым. Нажав плюс на калькуляторе, появляются буквы алфавита. Отпечатав нужный тебе город, снова нужно нажать кнопку – ты попадаешь туда, куда тебе нужно. Вот, в общем, и всё. Ну, а ещё можно нажимая на зелёную можно путешествовать во времени в одном городе.

– И это всё? – изумилась девушка, – так просто.

– Да, только я не знаю, почему он не работает здесь.

– Слышишь, ладно, – как-то неожиданно даже для самой себя предложила она, – давай пойдём ко мне домой.

– Домой?!

– Да, только тише себя води, – заговорчески прошептала она ему, – у меня родаки дома. Они у меня очень строгие. Ты тихонечко ко мне в комнату проскользни. Хорошо?

– Договорились.

Замок щелкнул, и они оказались в прихожей.

– А вот и я! – улыбаясь во весь рот, сообщила она хмурым родителям, лениво смотревшим телевизор.

– Кто шляется допозна ночью, тот остаётся без ужина, – сообщил строгий папаша.

– Хорошо, – бросила она и закрыла дверь.

Василий пока она вела эти переговоры, быстренько прошмыгнул в угловую комнату, которую она указала движением головы.

Вскоре, появилась и хозяйка комнаты. С макаронами и небольшим куском курицы.

– Похрумскаем, – улынулась она – Мама, есть мама. Она про меня не забывает, – указывая на тарелку со снедью.

Паренёк, скользнул взглядом по еде и дальше принялся разглядывать стены, сплошь увешанные плакатами.

– Нравится? – спросила она, указывая на одну из фотографий, где был изображён лохматый музыкант.

– Это водяной? – задал вопрос Василий.

Диана едва не подавилась своими макаронами от смеха. Однако вовремя спохватилась и, напустив на себя важный вид, ответила

– Это такой тип людей. У нас, в нашем мире (хи-хи!) есть лохматые люди, а есть... Лысые. А теперь... Теперь не болтай глупостей, а начинай лопать макароны... пока я... я – даю!

Однако он не унимался.

– Это что ли? – озадаченно вытаращив глаза на принесенную еду, – переспросил он, – А разве это съедобно?

Катя фыркнула, а потом, рассмеявшись, лукаво посмотрела на него.

– Значит, хочешь играть, да? Ну что ж давай поиграем!

– Да, я... – попытался, было что-то сказать он, но она его перебила:

– Хочешь играть? Что ж, давай! Но запомни, ты сам нарвался!

Она подошла к двери и закрыла её на защёлку.

– Молись, мальчик!

Её взгляд не предвещал для его ничего хорошего.

– Садись на стул.

Сама она быстро устроилась на своём небольшом столике, на закинутую ногу за ногу тарелку. В её светловолосой головке созрела идея, показавшаяся ей забавной.

– Я тебя сейчас буду кормить. Ты моё дитё, понял? – тоном, не допускавшим возражений, объявила она

– Да, конечно, – смиренно согласился он, поглядывая на неё снизу вверх.

– А ну, быстро открывай свой ротик детка, – командирским голосом приказала она.

Мальчик повиновался.

Она сунула вилку с макаронами ему в рот, но неудачно. Несколько макарон упало ему на штаны и на пол.

– Ну, вот, сейчас всё будем раскидывать, – возмутилась она.

– Но я ведь дитё! – в качестве оправдания возразил он, – детям положено так делать!

– Ах, ты дитё... Раз ты дитё... – неожиданно, всерьёз почему-то рассердившись, произнесла она, раз ты дитё, то тебя... А ну ложись, на кровать, я тебя ремнём бить буду!

– Я... Я не... Меня нельзя, – жалостливо сказал он. Однако Катя, почувствовав власть мамы, решила показать себя строгой и непреклонной. Спрыгнув со столика, и указав вилкой на диван, произнесла:

– Давай ложись на диван без разговоров! Сейчас тебя мама наказывать будет! Давай живей!

И тут он сделал то, чего она меньше всего ожидала. Он «съехал» со стула, и осторожно обняв тёмненькие от загара ножки, нежно прижался к её теплому бедру и тихо жалостливо зашептал:

– Мамочка, миленькая, не бей меня. Не надо. Я больше не буду так делать! Я буду тебя слушаться.

Екатерина, от неожиданности, едва не уронила ему тарелку с макаронами ему на голову.

Несколько секунд она стояла, не в силах вдохнуть, и выдохнуть и вдохнуть, а затем прошептала:

– Пусти.

Он разжал руки и взглянул на неё. Она перехватила его взгляд и, несколько раз схватив ртом, воздух поставила тарелку на стол.

– Ешь! – бросила резко она, а затем стремительно выскочила из комнаты.

...холодная струя воды в ванне, под которую она подставила свои руки быстро, как всегда, привела её в норму. Однако когда еще по всему телу её бродили мурашки, она твёрдо решила, что с этим мальчуганом этой ночью у неё ничего не будет.

«И родители дома. Идиотка! Неужели она этого не понимает? Остынь! Кобылица мне такая нашлась! Больше он до тебя не дотронется!» С этими мыслями, она вошла в комнату.

Гость уже доел макароны.

– Я хочу спать, – объявила она. Ты, как кавалер, будешь дрыхнуть на полу! – и, усмехнувшись, добавила, – моим клопам сегодня будет хороший ужин с завтраком!

С этими словами она достала из шкафчика небольшой коврик и постелила его на полу.

– Согласен стать моей прикроватной Собачкой? – игриво сверкнув глазами, спросила его.

– Ну, – промямлил растерянно паренёк.

– Вот видишь, какая я добрая... Королева, – с чувством внутренней удовлетворённости произнесла она, – А теперь отвернись, я раздеваться буду.

– Теперь ложись, – сказала она, уютно устроившись под одеялом, и выключила свет.

Несколько минут они лежали молча.

В тишине лишь раздавалось их равномерное дыхание.

– О чём ты думаешь? – задала она вопрос.

– О своей планете.

– О своей планете?

– Да, это Земля, но она совсем другая. Будущая Земля. Она совсем другая, не такая как сейчас, – тихо сказал Василий, и они снова замолчали на несколько минут. Тишина воцарилась пронизывающая всё, что находилось в комнате.

– Ты знаешь, мы живём в таком странном мире, которого не знали вы ни ваши предки. Однако наш мир...

Он замолчал и, приподнявшись на локте, взглянул на неё.

– Ты что, спишь?

Она не ответила.

– Спишь, – с некоторым разочарованием произнёс он и тихо опустил на своё ложе. А жаль. Я бы тебе многое мог рассказать.

И вдруг он почувствовал, как когтистая девичья лапка скользнула по его лицу.

– Ты не спишь, – горячо прошептал он и схватил её за руку.

– Угу-у-у, – промычала Катя, – Пусти!

– Не пущу, – задиристо прошептал он.

– Слышь, дитё, сейчас встану и ремешка тебе дам, – то ли серьёзно, то ли шутя, произнесла девчонка.

– Ты точно меня отдубасишь? – с долей сомнения прошептал он, отпуская руку.

– Ага, испугался! – возликовала девчушка.

– Я не испугался, просто не хочу связываться с такими девчонками как ты.

– Это почему? – переспросила Катюша.

– Дело в том, что...

– Короче.

– Понимаешь, – заговорчески зашелестел он, всё очень просто и всё очень сложно. Мне... Мне очень долго нужно рассказывать, чтобы всё рассказать. Просто был ещё один сон. Сон, который я не понимаю. Мне приснилось, что я говорю с человеком, и каждое слово разговора с ним меня приближает к чему-то. Приближает к другим. Разговор с ним создает пространство, необходимое мне. Будто кто-то слушает меня за стеной моего восприятия, и эти слова приближают меня к чему-то очень-очень важному. К тому, кто очень понравится мне. Теперь я знаю, к чему я шел. Точнее к кому. Теперь,... Но об этом очень долго нужно рассказывать.

– А ты Расскажи, – потребовала она, начиная не на шутку сердиться.

Васёк подложил руки под голову и, глядя в потолок, начал тихо рассказывать.

– Я очень странный человек. Я назвал себя узником чужого времени.

– Как поэтично!

– Не надо язвить Катя. Это не идёт тебе совершенно. Мне хочется чего-то хорошего от тебя услышать. Хочется искренности и солнечного тепла. Знаю, что, вряд ли чего-то добьюсь, но где-то там, вглуби, в моём полном крови сердечке, таком мальчишеском, юном и чувствительном, есть вера. Вера, что человек сможет прочувствовать другого, понять его. Услышать. Услышать той всемирной каплей бытия, что разлита в каждом из нас... Такой... Как бы это выразить... Первоосновой человеческого естества... Ты меня понимаешь?

– Очень...

– Вот так. И ты знаешь... Знаешь, я как-то странно чувствовал себя в своём мире. Жил в одном, а хотел жить в другом. Не потому что просто другой, а просто этот нравился больше моего. Хотя он, наш мир, с какой-то точки зрения почти идеальный. И ты знаешь... Мне как-то особенно врезался в память один из моих снов. Я помню, мы плыли с кем-то в шлюпке. Я был такой непутёвый парнишка! Пошёл куда-то, и там... Встретил девчонку. Она была очень красивая. Тёмненькая, такая, как ты, но лицо её слегка более вытянуто. Больше всего нос. А ещё у неё были длинные-длинные волосы. Она целовала меня. Не помню, за что и почему так получилось. Помню только, она положила меня на колени. Точнее не меня, а мою голову. Я тогда сказал: «я хотел бы прожить так всю свою жизнь». Мы потом куда-то спешили. Однако всё равно опоздали. Наша шлюпка уплыла. Потом обратно вернулась. Меня, за опоздание не уважали, но я был счастлив. Я был счастлив, что снова возвратился и смог целовать её губы. Её большие полные ягодно-малиновые губы, смотреть в добрые чёрные глаза... Вот и всё. Весь мой сон. Он странный, но очень хороший. Я часто вспоминаю его, и мне становится хорошо.

– Но это всё мечты. Разве можно жить мечтами?

– Я жил реальностью, которую пережил. Мне было хорошо. Я не хочу убеждать себя, что это не так. Ведь мне было так хорошо! Конечно, я не всё понимаю, что со мной происходит. Говоришь – колышутся звуки. Вроде ничего не происходит – ничего не прибавляется, ничего не убывает. Это, вроде, естественно. Так устроен мир, так устроены мы. Но тогда почему, когда я говорю слово любимая, мне так хорошо? Почему набор этих, именно этих звуков приводит меня в такое удивительное волнение, такое непонятное, восторженное состояние? Почему? Этого я не могу понять. Неужели это слово, этот звук, эта мысль так сильна, когда её выразишь словами?

– Наверное, – растерянно согласилась, Катя, – наверное, в нём есть какая-то особенная сила.

– Я тоже так думаю. И странно.... Странно, что именно из-за этих слов я попал в этот мир.

– А что в вашем мире нет девочек? Расскажи мне о нём. И, вообще, мне кажется, что ты меня просто обманываешь.

– Я тебя не обманываю Диана.

– Тогда Расскажи мне о нём. Всё рас Расскажи!!! – потребовала она.

– Ну, слушай. Наш мир – это ваш мир. Только сейчас он старше. Он немного изменён. Кто его изменял, считает, что он сейчас намного лучше и совершенней прежнего. Всё началось с открытия. В 2108 году физик Бертольд открыл способ, как сделать человека прозрачным и он мог бы при желании проходить через любые предметы, дома, деревья... Оно послужило толчком валу новых открытий. Вскоре наш мир превратился в огромное зеркальное царство. Правда, очень многие старые дома мы храним, как музеи истории. Но их становится всё меньше и меньше. Большинство городов перенесено нашей техникой на определённые континенты. На нашей планете созданы гидропонные города. Учитывая огромное стремление человека к своему дому, их стали строить из определённого вида материи. Мы можем, трансформируя энергию этих материй специальными аппаратами, «вырастить» за несколько часов многоэтажные дома. Рядом с ними строятся ещё здания и соединяются гидропонными балками. Нам просто сейчас очень мешают, причиняют беспокойства бури. Некоторые из них приносят значительные разрушения. Я тебе, видимо, более подробно расскажу об этих домишках. Гидропонный дом строят обычно жёлтый, голубой или слегка сероватый. Да, самое главное едва не упустил – у нас в каждом из них есть особый распределитель. Он использует силу мысли каждого человека. Зарядка же нашего организма энергией происходит на Баренцовских станциях зарядки. Там мы получаем определённые карточки, затем идём в накопитель и заряжаемся энергией.

– Электрической?!

– Да. Правда потом она превращается в биологическую с помощью заложенных в нас устройств. Затем энергия преобразуется в энергию мысли. Неудобно, конечно, но что тут поделаешь? Это одна из самых больных у нас проблем. Удобства рожают вопросы. Очень много надо добывать этой энергии. Нужны большие, мощные станции, которые бы добывали и накапливали её. Есть солнечные, гидро, атомные и так называемые Летовские. Они одни из наиболее важных. Обслуживаются они роботами. Эти станции принимаю целенаправленные лучи со станций на Луне, Марсе, Сатурне.

Карточки для подзарядки выдаются нам каждые три дня. Если экономно использовать энергию, можно потом попутешествовать. Можно узнать много интересного. У нас в городе есть каталог доска, где постоянно обновляется информация о каких либо событиях происходящих в городе: где какая музыка звучит и прочее. В каталоге можно узнать, где в каких храмах звучит музыка величайших композиторов прошлого: Бах, Сальери, Бетховена... Всё что угодно можно узнать. Самое интересное – это фестивали. Они постоянно проходят где-то: Африке, Индии, Европе или Америке. Однако мне больше всего нравится фестиваль Музыки и Цвета. Он проходит на разных континентах один раз в году. Иногда они собирают десятки миллионов людей. И, самое интересное они могут все поместиться на нескольких километрах.

– Как это?

– Я тебе ведь говорил, наши тела могут изменяться и обретать очень разреженное состояние. Тела входят друг в друга и не мешают друг другу. Это зрители, а артисты... Артисты сливаются в огромные голубые, желтые, красные шары в небесах, потом в квадраты, ромбы и другие замысловатее фигуры в определённом порядке разработанные нашими операторами-дизайнерами. Можно что-либо написать телами людей. Но одно выступление мне запомнилось особенно сильно. Это Танец Белых Лебедей Чайковского. В полной темноте кружатся белые феи.

Их белые тела, через некоторое время начинает ласкать свет прожекторов, и в абсолютной тишине, глубочайшем безмолвии, звучит сотрясающая всю психику, всё сознание, фантастическая цветомузыка. Она приносит высшую радость от прикосновения к законам гармонии, пронзительный восторг изумительного ощущения неотвратимого, неминуемого счастья. Ты представляешь это? Такое вот, что я тебе рассказывал?

– Ох, ну ты... У тебя... У вас...

– Да, такое у нас тоже есть. И очень много чего хорошего. Например, огромные библиотеки. В них я вычитал о девушках. Об этих забавных, чудесных существах.

– Мы не такие уж и хорошие, – смутилась Катерина.

– Да, я знаю. Иногда девчата бывают коварными.

Тут Катя не выдержала и расхохоталась.

– Ну, ты и сказал! – только и смогла вымолвить она

– Что-то не так? Я не правильно выразился?

– Нет, просто у нас так не говорят.

– Да?

– Ты такой наивный, как телёнок.

– Животное?

– Нет, ты меня не так понял. Я хотела сказать, что ты такой неопытный, как только что родившееся существо.

Они замолчали.

Мальчик что-то обдумывал.

Наконец, она встревоженная молчанием, спросила:

– Слушай, а зачем ты прилетел в этот мир?

– Я хотел посмотреть на девочек. У нас нет такого жёсткого разделения на пол. Такого понятия как размножение тоже нет. Вот я и...

– А как вы... пополняете население?

– На запретных островах есть родильные дома. Но я об них ничего не знаю. О них у нас в книжках ничего не пишется. А вообще я многого не знаю, но хотел бы узнать. Это, наверно меня и погубило. Сейчас мало кто читает книги Старого мира. Они считаются не современными, давно ушедшим прошлым, которое можно забыть. Однако я чувствовал, что хоть наш мир и прекрасен, но чего-то в нём не хватает. Старые книги открыли мне то, чего мне не хватало. Я понял, что тысячи слов вложенных в бумажные листы слились со мной, стали одной из важнейших составляющих моего существа. Одной из самых больших составляющих. Я понял, что во мне есть что-то, и это настойчиво рвётся в моё теперь и сейчас. И всё это проявляется достаточно часто и, достаточно неожиданно. Совсем неожиданно, когда ты не ожидаешь этого. И я решил, чтобы понять это, заложенное во мне внутреннее, нужно изучить себя. Просто оно не даст мне нормально жить. Я понял, что если я пойму непонятное Это, я смогу свернуть горы. И это ощущение станет лучшим из лучших, из чего я знал. Тогда я смогу определить то, чего я хочу. Жизнь потечёт мощным потоком, и я смогу преодолеть любое препятствие, что стоит на моём пути. Я просто буду знать, что я есть, что во мне есть, кем я хочу стать, и что я хочу сделать. И это предчувствие чего потрясающего не давало мне покоя достаточно долгое время. Мне очень, хотелось рассказать об этом моим друзьям, но... Но они моим друзьям не нужны. Где я могу их сказать? Кому я их мог сказать? Никто бы меня никто бы не понял. Никто не стал бы слушать. И хоть у нас всё разрешено, но этого... Понимаешь, это не то. Это нельзя. Это нигде не написано, но это закон. Неписанный закон. А я... Понимаешь, я какой-то другой. Не такой... как все. Я очень хотел полюбить, посмотреть на девочек.

– Да?

– Да. Просто в один прекрасный миг, а может быть и не прекрасный, я понял, что не могу знать ваш, этот мир только по книгам. Я очень захотел прочувствовать этот мир изнутри. Внутри жизни.

– Неужели ты так наивен, и думал-думаешь, что все девочки хорошие?

– Нет, почему же. Я совсем так не думаю. Просто я очень верил. И вообще... Нет девочек хороших и плохих. Есть наше отношение к ним. Просто некоторые девчата раскрылись, а другие ещё на пути к своему самосознанию самости. Мы думаем – она плохая. Нет, это не так. Просто не нашёлся такой парень, который бы раскрыл их лучшие качества. И в этом и наша, парней, вина. Правда, я точно не знаю, ведь я здесь совсем недавно. А девчата... Они все хорошие... По-своему.

– Как это, по-своему?

– Так, каждой хочется своё. Так пусть она получит своё, – чувствуя, что говорит неуверенно, зашептал он страстно и быстро, – просто верю, что вы хорошие. Верю. Просто вы не раскрылись. Вашу душу нужно разбудить. Вы не знаете себя. Ведь сказка о любви... Любви сказка повторяется много тысяч лет. И много тысяч лет мы слушаем её нам хорошо. Сказка ночи, полной жаркого, тёплого, дышащего и горящего. Разве не прекрасна она? Разве не прекрасны мы в ней? Разве не прекрасен мир после этого?

– Да, наверное, прекрасен, – также неуверенно согласилась Катя.

– Я тоже так думаю, – произнёс он, – Вот сейчас нас двое. Двое живых существ. Совсем разных существ. Других. Однако мы рядом. Рядом существо живое, говорящее, дышащее, и... И мы не уходим друг от друга....

– Я могу высочайшим указом хозяйки сего дома послать Вас. Послать куда подальше.

– Что? – не понял паренёк.

Диана рассмеялась и продолжила:

– Подальше или за пивом!

Теперь рассмеялся вместе с ней и Василий:

– Сходить?

– Нет, говори. Мне очень интересно. Мы с тобой не уходим друг от друга...

– Потому что не уходим. Потому что нам очень хорошо. Иногда, когда мы с тобой молчим, нам очень хорошо. Ведь, наверное, самое страшное для нас всех – одиночество. От всего можно уйти, но от одиночества....От самого себя... Это, видимо, самое страшное. Помню, как – то читал про парня. Он шёл по лесу, и такие мысли одолевали его. Впереди – дорога. Слева и справа – лес стеной. Вроде и не страшно, но если бы рядом была собачка или щенок... было бы намного лучше. Вот такое чувство иногда бывает и у меня. Идёшь, и никому не нужен. А хочется, чтобы кто-то рядом шёл. Пусть не любил, но просто шёл. Шагал. Странное это чувство.

– А ты хотел бы жить здесь? – неожиданно спросила она.

– Нет, я просто... Просто я бы никому не отдал свои страдания. Мне просто необходимо было их пережить. Я был одинок среди двадцати миллиардов человек. Я ходил, и мне было больно – я одинок. Но я спрашивал себя: хотел ли ты, чтобы твоя жизнь была другой? И всегда отвечал – нет.

– И даже сейчас? Ты же сам говорил, что тебе хорошо!

– Да, мне хорошо. Мне очень хорошо. Но, наверное, я всё равно сказал бы – хочу прожить свою жизнь, так как прожил. Без страдания, не поймёшь по-настоящему счастья.

– Но почему?

– По качану. Качану капусты! Шутка. Просто это всё моё. Хорошее или плохое, другой вопрос. Это всё моё. Я не стал бы таким, какой я сейчас есть. Я не чувствовал сейчас себя таким счастливым.

– Да?!

– Наверное.

– Интересно ты мыслишь. А вообще, чем вы там, в будущем занимаетесь?

– Ну, как чем? Много разных профессий есть. Вот я хотел стать героем и пошёл в училище звёздных исследователей. Я тебе говорил, что там, в нашем мире, есть станции, которые передают Электроэнергию. Так вот, мы устанавливаем их. А потом сооружения с атомными установками.

– А зачем вам атомные установки?

– Ну, как... Есть такая цивилизация, которая взяла на себя миссию сделать наш мир лучше. Типа лучше, а на самом деле сделать нас всех от неё зависимыми. Вот и вспыхивают периодически конфликты. Они прилетают из другой вселенной, и уничтожают наши станции. Вот на Нептуне было захватили наши станции. Однако мы их отбили снова. Понимаешь, где-то на спутниках они устраивают свои космодромы, чтобы бомбить Землю. Они уже на луну сделали достаточно много налётов. Однако мы нашли средства защиты, а затем наш космолот нанёс такой удар, что они долго ещё не смогут прийти в себя. Нам удалось обнаружить их базу. Мы их разгромили. Я тоже хотел быть героем, а потом... Потом понял, что нужно просто установить контакт. Мы с ними вообще не общались. Просто мы увидели – они другие и стали воевать. У нас все хотят войны. Мы придём на их территорию и разгромим! У нас военные хотят больше власти.

– Да?

– Уверен. Я, правда, не знаю всего механизма. И... Разве это справедливо, если нам дают плотное тело, лишь для войны? Ведь мы, в своём большинстве безликие. Мы слишком много смотрим телевизор, рекламу... даже на корабле никто не должен показывать своего лица. У нас всё общественное. Всё для блага общества. Всё для человека гармоничного и удивительного, а на самом деле... На самом деле мы маленькие винтики в большой системе. Мы делаем своё дело. Человек на своём месте. Вот наш девиз. Но почему? Почему мы не можем жить, так как хочется? Всё время нам говорят о каких-то ценностях, на которые мы должны равняться. Ты не такой – значит ты пария, отверженный. Мы все должны быть одним. Одной похожей друг на друга массой. Особенно теперь, когда вся власть постепенно переходит в руки военных. Ты понимаешь, мы не живём, а просто существуем. Наша жизнь не зависит от нас. Мы выращены для дел, для работы, и больше ничего. Мне грустно. Мне не хочется так жить. Жить в толпе безликих бесполок, словно отшлифованных чудовищной машиной людей. Разве они могут считаться людьми? Разве она люди? Мы достигли больших успехов в технике, и многих других науках, но что это дало нам? Разве коэффициент счастья увеличивается от этого? Неужели вся жизнь лишь состоит из труда, войны, решения проблемы выживания расы? Да и достойна ли она жить после того что она сделала с природой, с самим собой? Неужели это прекрасный человек будущего? Может мы, вообще недостойны, жить, если такие. Если мы так делаем. Да и кто сказал, что высшая ценность человек? Высшая ценность – человек в таком виде?

Или вообще, что человек – наивысшая ценность в мире, вселенной? Наш прогресс, с другой стороны – регресс. И вообще, кто это сказал, что такой я лучше? Почему такой, а не другой? Почему не хотим взглянуть природе в глаза? Почему убедили себя и других, что так верно, а эдак нет? Почему? Для чего? Ты знаешь, я здесь впервые понял, что, значит, иметь плотное тело. Я разжёл костёр и... Он такой жгучий! Меня слегка он обжёг. За это я его и затушил.

– Забавный ты.

– Да? Ничего себе. У вас какие-то люди... Странные. Я шёл по дороге и... Упал. А люди, шедшие за мной, засмеялись.

– И что странного? Что они должны были сделать?

– Не знаю, но смеяться нехорошо.

Несколько минут они помолчали.

– Слушай, расскажи, что тебе нравится в твоём мире, а то ты рассказываешь обо всём, а о себе – ни слова, – попросила Диана.

– О себе... Я всё люблю. Я люблю солнце, небо, звёзды, наши дома, сквозь которые проходишь, как сквозь воздух. Это прекрасно. Это удивительно. Это очень трудно представить живущим здесь. Наш мир громаден. Он потрясает, изумляет, но и подавляет одновременно. Здесь ваше тело состоит из молекул и атомов, и вы чувствуете боль и силу тяжести. Мы никогда не испытываем подобных неудобств. Силой своей мысли мы можем двигаться куда угодно. Калькулятор сделал невозможное возможным. С его помощью, наши дома светятся приятным голубым сиянием. Мы можем ходить в этих домах, смотреть телевизор... ты знаешь, когда я был маленьким, мы с ребятами бесшумно прокрадывались к взрослым и тихо залезали в их тела. Изумительные ощущения пронизывали нас. Нам было забавно, как углубившийся в чтение взрослый, не замечал нас несколько часов. Правда, иногда нам не везло. Взрослые окружали себя кругом спокойствия, и мы не могли в них проникнуть.

– Что за круг спокойствия такой? – тихо спросила Катерина.

– Ты не знаешь. Смешно, а у нас каждый младенец в курсе. Его обучают великие машины знания. Круг спокойствия – это когда никто не может войти в твоё тело. С помощью специальных методик мы достигаем определённого состояния. Нам становится хорошо. Никто не может вторгнуться в наше тело.

– Забавненько. А ты тоже так делаешь? – полюбопытствовала она.

– Конечно.

– Она улыбнулась и опустила руку с кровати, коснулась его чела и лукаво спросила:

– А от меня тоже будешь защищаться?

– Нет, ты очень замечательная. Ты не можешь причинить мне вреда.

– А что у вас на планете так много злых людей?

– Да, некоторые причиняют вред. Их, правда, мало. Большинство из них погубила последняя война, а потом изобрели аппарат Шмательсольда и люди с такими наклонностями уничтожаются с самого рождения.

– А что за большая последняя война?

– Ну, как последняя. Мы больше не воюем на своей планете. Калькулятор определяет гены, а потом специальная аппаратура выводит данные на мониторы компьютера. Однако теперь нам почти не нужно рожать. Мы живём очень долго, почти вечно. Есть специальные, запретные острова, где производят новых людей. Оттуда человек в возрасте пяти лет попадает в школы, где нас обучают. Потом, с двенадцати – в институт. Через год я должен был окончить свой институт, а затем работать, работать, и ещё раз работать. Вот так.

– Да, грустная у вас жизнь.

– Нет. Мы практически всемогущи. По крайней мере, так внушали нам учителя. Работайте на благо родины и развлекайтесь, отдыхайте, как можете. Единственное... Любовь – это прошлое. Пережиток прошлого. Любить – это значит быть несовершенным. Вы всегда привязаны к чему-то. Зачем быть рабом своих страстей? Ведь это только в вашей голове женщина совершенна. Если б она была так совершенна, то её любили бы все люди. Раз такого не происходит, значит, она несовершенна. Мы все несовершенны. Совершенна только вселенная. Её только можно любить. Наши предки любили женщин и Сколько людей погибло из-за этой любви. Ваша любовь – это просто гормоны. Это просто желание, стремление размножаться. Любовь к женщине – это мираж! Любить можно только вселенную – она примет всех. Она прекрасней всех. Она безграничней всех и вся. Так нам говорил и на уроках эстетики. Однако я... Я не знаю, почему... Меня почему-то очень тянуло к женщине. Я, видимо, читал много книжек в детстве. Слишком много читал. И поэтому, очень часто в ночи, лёжа в своей кроватке, представлял очень красивую девушку. Глупо, конечно. Намного легче не думать о ней. Не искать в книжках, не летать к храмам и смотреть на лик богоматери. Лучше думать о новом слав-

ном человечества. Мы идеальные люди. Мы самые совершенные. Мы уже достигли огромных высот в разных областях, которые даже не снились предкам. Мы будем расселяться по планетам. Мы совершенны. Нет ничего выше и лучше человека. Нет счастливей нас существ. Можно и так думать. Можно. И нужно. Так легче. Так работают только мозги. Зачем нам чувства, когда они так несовершенны? Главное – мысль. Главное – мозг. Мы титаны мысли. Мы герои эпохи. Мы победители, покорители природы и космоса. Мы – герои. Мы счастливы. Что ещё нужно? К чему страдать? Зачем нам быть несовершенными, когда мы можем быть совершенными? Выкиньте эти бредни из своей головы. Время слюнтяев, пускающих сопли в «возвышенных чувствах» прошло. Наслаждайтесь музыкой, архитектурой, литературой. Творите. Творите мир по своему желанию и усмотрению. Ты знаешь, у нас в литературе даже сформировался культ героя-бога, культ человека – бога. Мы всё можем. Нам всё по плечу. Человечество – самая разумная и удивительная раса. Она должна стать главной во вселенной. Мир и человек. Вселенная. Космос. Покоритель. Bravo! Вперёд! Мы все идём к великому свету. Мы принесём отсталым народам и нациям нашу цивилизацию. Мы дадим им знания. Мы поможем стать им счастливыми. Даже если они не хотят, мы сделаем их счастливыми! Разве не для блага неразумных детей родители заставляют их что-то делать? Мы должны помочь им! Мы поможем им. Мы благородные существа! Мы граждане мира и вселенной. Мы творцы! Так думают все. Вся литература внушает нам это. Я помню, как один писатель, ещё в вашем веке, сказал:

Я вижу цель. Вечно мы в пути.

Она всего дороже.

Но суждено ли до неё дойти,

Не знаешь, ты, и я не знаю... Тоже.

У нас все цели подчинены развитию государства. А я... Я сам много не понимал. Мне встретился человек и... И после этого, всё стало по-другому. Это небольшое тайное общество. Он мне сказал, какие книги мне необходимо почитать. Я дал ему определённое количество энергии. Потом я рассказал ему о своей мечте – о девушке. Как-то случайно это получилось. Я ведь не знал, что смогу убежать. Однако он меня понял. Он всё понял, что я хотел выразить. Он мне открыл глаза, но... много мудрости – много печали. Конечно, я не очень мудрый стал, но всё равно стал знать больше. Да и знания – это не мудрость, а просто информация. И вот тогда, когда прочитал книги старого мира, я почувствовал, как что-то хорошее вливается в меня. И я... Я стал мечтать. Я стал другим. Я полюбил девушку своего воображения.

– Но зачем? – вырвалось у Дианы.

– Я не знаю. Просто я понял, что это мне очень-очень нужно. Я понял – я человек. Я должен стать человеком. Человеком, каким он должен быть. Человеком с его природным естеством, а не выдуманным. Государство – мираж. Вся наша культура – мираж. Это мы её выдумали. Это неестественно. Кем мы стали? Мы стали послушными рабами нашей пропаганды, печати. Мы перестали быть людьми в настоящем смысле этого слова. Мы стали своими идеями. Убили самое себя и не заметили этого. Раньше, в древности, люди были больше животными, но они вызвали у меня больше симпатии, чем те, кого мы сейчас называем людьми. Что мы такое? Матрица, на которую скинута информация. Ходячая идея. Мы безлики. Это наше достоинство. Это наше благо. Так ли это? Теперь мы ничего не чувствуем. Нам никакие эмоции не будут мешать заниматься настоящим делом. А что есть настоящее дело? Что есть суть? Для кого она? Для кого я буду заниматься настоящим делом? Для себя и человечества? А если я не хочу? Значит ты отверженный! Я понял, чтобы быть человеком – не нужно много трудиться. Трудиться, делать какие-то ценности могут и роботы. Для того чтобы стать человеком, достаточно лишь любить. Любить другое такое же существо. Любить живое. Любить хорошее. Любить милое. И поэтому, лёжа в своей кровати, я шептал: любимая. И слёзы текли из моих глаз. Ничто и никогда не заменит тебя и... Мой... И мой голос. Мой неслышимый, такой тонкий голос. Такой чувствительный и нежный голос нёсся в глубину ночи. А вдали... А вдали мне

что-то говорило: здравствуй мой милый. Здравствуй мой хороший. Здравствуй мой любимый, ты... Ты самый лучший, ты самый хороший, и интересный. Мой храбрый, дерзкий сокол! И я представлял себя прекрасным принцем, несущимся на удивительном белом скакуне по зелёным просторам к своей принцессе. И это было прекрасно. Мне казалось, я всей душой обнимаю эту большую, необъятную вселенную с тысячей огоньков – это была моя любимая. Это было самое прекрасное существо в целом мире. Но потом, потом... Потом лучше не будем говорить об этом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.